Немоляева А

1986 г

9 МАИ 1986
МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

воспоминания актрисы

БУКЕТ ФИАЛОК

Всероссийское театральное общество с первых месяцев войны встало плечом к плечу с героически сражающейся против врага Советской Армией. Были организованы фронтовые театры, бригады, в состав которых входили молодые московские актеры. Со 2-м фронтовым театром ВТО прошла и я путь от Москвы до Берлина. Мы двигались вслед за наступающими войсками. Часто наши концерты и спектакли шли под аккомпанемент взрывающихся снарядов...

Командование готовилось к штурму Берлина, нам было приказано как можно чаще давать концерты и спектакли. Ритм и режим нашей жизни были армейскими. Лишь незадолго до наступления на Берлин нам было сказано: «Товарищи артисты, через два-три дня мы снова попросим вас вдохновлять наших солдат и поддерживать боевой дух, а сейчас отдыхайте».

Огромные «студебеккеры» свернули в сторону от основной дороги, и поздним вечером мы прибыли в небольшой городок, где было сравнительно тихо, лишь изредка доносился орудийный гул.

Наутро нам сообщили, что ночью привезли раненых и надо помочь. Наши актрисы в свободные от спектаклей часы частенько выполняли роль санитарок. На этот раз не обошлось и без маленького концерта, тут же, у коек раненых солдат...

У дома, где мы расположились, был небольшой палисадник, в котором уже расцвели первые весенние подснежники и фиалки. Покрывая своим зеленым нарядом землю, природа словно протестовала против злодеяний, чинимых вокруг фашистскими изуверами.

Как-то, идя с актрисой Лидией Комаровой к палисаднику, мы услышали негромкие звуки балалайки. Под высоким сиреневым кустом, склонив набок забинтованную голову, сидел солдат и самозабвенно играл на балалайке. Мы познакомились с музыкантом. Ему было девятнадцать лет, звали его Андрей, он сопровождал в этот городок раненых бойцов, хотя и сам был легко ранен в голову.

В пылающей агонизирующей столице врага мы выступали 1 Мая 1945 года. И вот Берлин взят. В городе относительно спокойно, на улицах наводится порядок. Наши солдаты вместе с жителями убирают груды камней, кирпича, изломанной мебели, деревьев. Главное — очистить дороги.

Наступило 9 мая! Мы, актеры, присоединились к общему ликованию измученных войною людей. Едем по улицам Берлина в открытой машине. Из окон уцелевших домов свисают белые полотнища, легкий майский ветерок колышет их, и они как бы покорно кланяются большому красному знамени, прикрепленному на самой высокой точке готической башни.

Сколько машин непрерывно движется по улицам. Как много регулировщиков — без этого не проехать. Большинство из них — девушки. Стройные, подтянутые, в начищенных до зеркального блеска сапожках, они так ловко управляют своими сигнальными флажками, что невозможно оторвать от них глаз. Но задерживаться нельзя. Взмахнув флажком и одарив нас улыбкой, девушка - регулировщица указывает нужное нам направление.

Наконец мы у стен рейхстага. Вся площадь запружена народом, а людской поток не прекращается. К рейхстагу непрерывно подъезжают машины всех марок: легковые, грузовые, «пикапы», «студебеккеры».

Стены и колонны рейхстага уже испещрены тысячами солдатских подписей. С трудом находим «чистый» кусок стены и пишем: «2-й фронтовой театр тоже дошел до Берлина!». И все расписываемся.

Еще раз взглянув на остов купола, где гордо плескалось алое Знамя Победы, поехали к Бранденбургским воротам. В нашем распоряжении всего полчаса. Взявшись за руки, мы с Лидией Комаровой влились в общий поток и, лавируя в людском море, с трудом пробивались то на звук гармошки, то на звук аккордеона. Всюду пели и плясали. И вдруг видим: батюшки, да это же наш знакомый, Андрей! Сидит на ящике из-под снарядов, в самом центре пляшущего круга. Как же мы с Лидой обрадовались, увидев его живым, веселым, а главное — со своей балалайкой. Правда, у ног Андрюши лежал костыль. Теперь он играл не только импровизации, но все, что можно исполнить на скромном трехструнном русском инструменте. Оказалось — многое...

На гимнастерке Андрея сияли боевые награды, среди них — медаль «За отвагу». Мы пригласили его к нам на спектакль 10 мая.

Играть стало значительно легче: над головой уже не летают вражеские самолеты, не грохочут пушки, не взрываются снаряды.

Мирное небо, по-весеннему чистое, голубое...

В тот майский вечер мы выступали не для солдат. На наш концерт пришли необыкновенные зрители: только девушки. Большинство из них изможденные, бледные и худые, хотя лица светятся какой-то особенной радостью. Почти у каждой в руках маленький букетик фиалок. Это были советские девушки, угнанные фашистами в рабство, а теперь освобожденные, возвращавшиеся домой.

Прильнув к занавесу, мы пристально смотрим в «глазок», до начала концерта остается еще минут десять. Если бы в то время в зрительном зале появилась кинокамера, она запечатлела бы удивительные, потрясающие кадры: девушки обнимают друг друга, плачут, смеются, ищут своих землячек. Шум не утихает ни на минуту, но это не тот шум, который обычно создает торжественную праздничность в зрительном зале, а у актеров вызывает особенное, вдохновляющее их волнение — от этого шума нам было не по себе... Радостная волна, охватившая девушек, внезапно переходила в тоскующие возгласы. Они едут домой, но еще не знают, что ждет их там, живы ли родные — ведь четыре года разлуки...

Концерт девушки смотрели с такой искренней восторженностью, что иногда даже мешали нам. Но мы понимали их настроение, их волнение и восторг: они свободны! Они едут на Родину!

Концерт окончен. Дружные, продолжительные аплодисменты потрясли своды огромного театра! А потом на сцену полетели маленькие, аккуратно связанные букетики первых весенних цветов — бледно-лиловые фиалки...

Падающие к ногам цветы мы поднимали со слезами на глазах. А девушки кричали нам «браво», «молодцы» и все бросали и бросали фиалки...

Когда мы вышли из театра, наши зрительницы уже ждали нас у подъезда. «Дайте же посмотреть на вас, родные вы наши!». Нас обнимают, целуют, дарят на память синие с белой каймой лоскутки, на которых стоят три буквы — «OST»... Прошли годы, а я храню и страшный синий лоскуток — «знак рабства», и засохший букетик фиалок.

Анна НЕМОЛЯЕВА,
актриса 2-го фронтового театра, член совета ветеранов фронтовых театров ВТО.

На снимке: «знак рабства» и засохший букет фиалок.